

— Игорь Михайлович, Вы философ и также осмысливали советскую и постсоветскую действительность. Что, по Вашему мнению, толкнуло Зиновьева на критику советского общества, а потом и перестройки. Согласны ли Вы с его основными оценками тех лет?

— Спасибо за высокое звание «философ», но я все-таки не осмелюсь его принять. Ницше говорил о философах (Платон, Сократ, Аристотель и им подобных) и профессорах философии, то есть о единицах и множестве подражателей, толкователей, преподавателей философии. И он был абсолютно прав. Когда едва защитивший диссертацию кандидат и даже доктор философских наук говорит: «Я философ» — это глупо и смешно.

Вот Зиновьев, безусловно, был философ, русский, советский философ. В 2002 году журнал «Вопросы философии» опубликовал статью об итогах XX века для российской философии. Там названы всего несколько имен философов советского периода и среди них — Зиновьев. Причем отмечено, что Зиновьев — самая яркая личность из всех названных.

Я называю Зиновьева не философом, а мыслителем. Это вроде бы почти одно и то же, но именно «почти». Мыслитель в моем представлении существо совершенно особого порядка. Если у философии есть более или менее очерченный предмет, то мыслитель рефлексивен абсолютно на все, что оказывается в поле его зрения. Зиновьев не раз говорил мне: «Я — думательная машина. При Сталине я думал о сталинизме; при Брежнев — брежневизме; на Западе — западнизме, в России Ельцина — ельцинизме...»

Что толкнуло Зиновьева на критику советского общества? По-моему, тут все ясно. Наряду со многими положительными сторонами социализма, уже в его идеологии заложены зерна тех пороков, которые бурно разрослись в эпоху Сталина и прежде всего удуще-

Есть интеллект визуальный. Все, у кого есть глаза, смотрят, но видят окружающую действительность очень по-разному. Зиновьев был отличным художником.

Есть интеллект физический. И тут Зиновьев в рекордсменах. Он прожил восемьдесят три с половиной года, работая по 14-16 часов в день.

Сложите, синтезируйте все эти выдающиеся способности в теле, в организме, в голове одного человека и вы получите некий феномен, то есть из ряда вон выходящее явление. В данном случае — феномен Зиновьева.

Зиновьев назвал горбачевскую перестройку «катастрофой», когда она еще только начиналась. И оказался прав: перестройка в том виде, как ее осуществлял Горбачев, обернулась катастрофой. Распространяться на эту тему я не стану — здесь, я считаю, все уже ясно.

Зиновьев мне не раз говорил: «Если я когда-нибудь вдруг окажусь в одной компании с Горбачевым, я подойду к нему и набью морду». И надо же случиться такому, что на 7-летию телепрограммы А. Пушкина «Постскриптум», рядом с нашим столом, где мы сидели с Зиновьевым, занял место Михаил Горбачев. Я приготовился к скандалу, но Зиновьев сдержался.

Зиновьев считал Горбачева предателем, более того, утверждал, что Запад его купил. Мне кажется это чудовищным и невыносимым. Я думаю, что Горбачева и Ельцина, при всех их прочих различиях, объединяет одно общее качество: это нарциссы и геростраты.

Согласен ли я с оценками Зиновьева в отношении советского общества и перестройки? Я тоже честно и искренне обдумывал общественные проблемы и до многих выводов дошел своим собственным умом независимо от Зиновьева и других исследователей. В главном и основном мы с Зиновьевым смотрели на положе-

Однажды у нас был очень долгий и предельно откровенный разговор, как говорится, «за жизнь». Тогда я предложил ему создать еще и Школу А. А. Зиновьева, а проще сказать, набирать ежегодно группу наиболее способных студентов, которым бы он в течение года читал лекции, основанные на его трудах. Он с радостью принял это предложение. За 6 лет Школу закончили около 300 человек. Каждый получил Диплом с перечнем лекций, краткой биографией Александра Александровича, за его и моей подписью и университетской печатью.

После смерти Никиты Моисеева, возглавлявшего Русский интеллектуальный клуб нашего университета, президентом стал Александр Зиновьев. Клуб обсудил десятки актуальнейших глобальных проблем развития России и мира. Опубликовано четыре книги, на выходе пятая.

Почему я все это делал для Зиновьева?.. Странный вопрос. Зиновьев — национальное достояние, мыслитель мирового масштаба, он мог рассчитывать на встречу в России не менее приветливую, чем встреча Александра Солженицына. Но этого не случилось: Ельцину и его «команде» он был враждебен. Известно, почему. Я считал это делом своей чести как гражданин и делал, что мог.

Александр Александрович не раз благодарил меня за помощь. В своей книге «Исповедь отщепенца» на странице 553 он говорит об этом.

— Зиновьев подкупает тем, что при всех изменениях своих взглядов оставался с внутренним стержнем, называя себя романтическим коммунистом. Мне кажется, что и Вы человек с таким же стержнем. В этой связи, что Вы думаете о судьбе социалистических идеалов в современном мире и будущем?

— «Зиновьев — романтический коммунист...» Я слышал эту фразу много раз, причем акцент делается на слове «коммунист». Зи-

ИЗ ЗАВЕТОВ АЛЕКСАНДРА ЗИНОВЬЕВА:

Недавно скончался на 84-м году жизни философ Александр Зиновьев, участник Великой Отечественной войны, член академий наук Финляндии и Италии, Баварской академии искусств, Российской академии социальных наук, Академии российской словесности, Международной академии наук Евразии. Награжден многими международными премиями. В эмиграции читал лекции в университетах стран Европы и США. Опубликовал более 40 монографий и около 200 статей по логике и социологии, а также многие литературные сочинения с изложением своих социологических идей.

Александр Зиновьев разработал собственную социологическую теорию — логическую социологию. Построил научную теорию советского общества как образца общества реального коммунизма, которая была признана на Западе как первая научная работа о реальном коммунизме. В книге «На пути к сверхобществу» (2000 г.) изложил основы собственной теории коммунизма и западнизма, перехода

человечества в стадию сверхобщества, глобализации. Многие прогнозы Александра Зиновьева сбылись при его жизни.

После переезда в Россию в 1999 году основным местом работы Александра Зиновьева был Московский гуманитарный университет. До последнего дня своей жизни Александр Зиновьев оставался президентом Русского интеллектуального клуба, руководителем Исследовательского центра А.А. Зиновьева «Школы А.А. Зиновьева» Московского гуманитарного университета.

Выдающийся русский мыслитель, философ, социолог и писатель, смелый и мужественный человек, великий гражданин России — таким он останется в благодарной памяти ученых, преподавателей, студентов, всех знавших его людей.

В связи со смертью Александра Зиновьева редакция «Вузовского вестника» обратилась к ректору МосГУ Игорю Ильинскому, доктору философских наук с просьбой ответить на ряд вопросов.

ние всякого инакомыслия, полное пренебрежение человеческой жизнью, внутренний террор и т. п.

Всякий самостоятельно мыслящий человек сознавал это, «не всё в порядке в датском королевстве», но не всякий осмеливался даже произносить эти мысли вслух, тем более сообщать другим, да еще публично, в прессе. Зиновьев смел. Почему? Наверное, все потому же: это был гениальный и мужественный человек, создавший свою гениальность. То, что я слышал от него за годы дружбы, позволяло мне сказать, что уже в детстве, отрочестве и юности он, как минимум, был амбициозным человеком, понимавшим многое из того, чего вовсе не понимали другие и взрослые люди, был отчаянно смелым. Мыслимое ли дело: группа мальчишек во главе с Зиновьевым планировала убийство Сталина!..

Каждому умственно здоровому человеку тысячи раз мимоходом приходят в голову тысячи подлинно мудрых мыслей, обрывки истин и верных догадок. Но буквально единицы из многих тысяч, а то и миллионов способны сделать их своими. Потому что мыслить — значит очень много трудиться; мыслить по поводу запретного — кроме того, опасно для быта и свободы, а то и для жизни. В любое время, тем более в сталинское. Но только опасная мысль и достойна того, чтобы называться мыслью.

Зиновьев всегда мыслил опасно для власти, хоть в СССР, хоть на Западе, хоть в России. Потому что он никогда не приспособлялся к вопросам личной безопасности и своего благополучия, а служил Истине искренне и честно, направляя на ее постижение все себя целиком, всем своим разумом и всей своей волей.

Несомненно, что в интеллектуальном плане он был неизмеримо выше любого Генсека КПСС и первого Президента России. Ведь интеллект — это не просто сумма знаний, тем более, какой-то объем информации, пусть самый огромный, доступный вождю и более никому. Интеллект — это не просто «способность мыслить». Интеллект — это совокупность разного рода способностей, разного рода интеллектов, которые определяют мощь разума и рас-судка того или иного человека.

Есть интеллект логический. Тут Зиновьев стоить невероятно высоко не только в нашей стране, но и в мире. Он — один из выдающихся логиков XX века.

Есть интеллект вербальный, связанный со словом, с языком, которым изъясняется человек. Есть интеллект чувственный. Человек проявляется не только в том, как он мыслит, но и как он чувствует. И тут Зиновьев — великан. Его сравнивают с Салтыковым-Щедриным, Свифтом. Общепризнанно, что он — выдающийся писатель, прекрасный поэт.

ние вещей в России и в мире одинаково, кое в чем расходились.

— Почему Вы, первый после возвращения Зиновьева из-за рубежа в 1999 году, пригласили его работать в свой университет, создав при этом все условия?

— Я впервые встретился с Александром Александровичем летом 1998 года в Кишиневе на Международной конференции. Мы заговорили о чем-то, уже не помню, и проговорили все три дня, расставаясь только на ночь. Тогда он рассказал мне о том, что хочет вернуться в Россию, что есть люди, которые ему помогают, в частности, Юрий Лужков подписал письмо о выделении квартиры, но чиновники предлагали жилье в «хрущевках», хотя при высылке из СССР Зиновьев оставил квартиру на Воробьевых горах. Я пообещал ему помочь, используя свои связи. Буквально через несколько дней, когда Зиновьев оказался в Москве вместе с женой, им предложили четырехкомнатную квартиру в Северном Чертаново и они согласились на этот вариант. Потом оказалось, что квартиру надо покупать и стоит это 56 тыс. долларов. Зиновьев позвонил в растерянности мне из Мюнхена: «У меня нет таких денег. Что делать?» Я встретился с одним хорошим человеком, он позвонил В. Шанцеву, тот поговорил с Ю. Лужковым и цену снизили до 26 тыс. долл. Квартирный вопрос был решен.

В одном из телефонных разговоров я спросил Александра Александровича: «А где Вы собираетесь работать?» Он ответил: «Виктор Садовничий предложил мне должность профессора МГУ». Я спросил: «А Вы знаете, сколько получает в России профессор?» Он сказал: «Нет». «Две тысячи», — сообщил я. «Ну, так это вполне прилично», — сказал Зиновьев. «Да, но две тысячи чего?» — спросил я. «Долларов, конечно», — сказал он. «Нет, рублей...» Зиновьев помрачнел: «А как же жить-то?..»

Я сказал ему, что пусть он подрабатывает в родном университете, где он учился, где заведовал кафедрой логики, но его основным местом работы будет наш вуз. Мы создадим исследовательский центр А. А. Зиновьева и будем платить 600 долларов в месяц. В 1999 году это были очень неплохие деньги. Александр Александрович согласился. 30 июля мы оформили ему трудовую книжку, которой у него, разумеется, не было, и он был зачислен в штат вуза. Для Центра было выделено специальное помещение с комнатой отдыха.

Здесь Александр Зиновьев подготовил и в нашем издательстве вышли две его книги — «Логическая социология» (2002 г.) и «Логический интеллект» (2004 г.). Готовится к изданию третья книга «Фактор понимания», которую он завершал буквально в последние недели жизни.

новьева все время красят в густо красный цвет и тем самым, в ходе непрекращающейся борьбы с коммунистической идеей, отсекают его от остальной части общества. Говорят, что он был идеологом КПРФ. Но это не так.

Каждый человек, если он честен, стремится к справедливости, думает не только о себе, но и об обществе и его будущем, уже по сути дела коммунист, даже если не читал Маркса и Ленина. В этом смысле Зиновьев — коммунист. И я тоже. Таким я был, когда состоял в КПСС, таким остаюсь поныне. Но называть коммунистом Зиновьева, который ревизовал Маркса, ненавидел Сталина, презирал Брежнева и Горбачева, крайне жестоко оценивал многие стороны советской действительности, я бы не стал.

Каждый человек, если он свободолюбив, амбициозен и хочет реализовать свои способности, добиться в жизни чего-то серьезного своими собственными усилиями в соревновании с другими, по существу либерал, даже если не знает трудов Адама Смита, Хайека, Фридмана. Зиновьев — это великий вольнодумец, интеллектуально абсолютно свободный человек еще в «Зияющих высотях» объявивший себя «государством из одного человека», то есть свободным как от всего общества, в котором жил, так и мирового сообщества. В этом смысле он не просто либерал, а суперлиберал в немислимой степени. Я не знаю второго человека в мире, который делал бы такие заявления. Между тем, либерализм — враг коммунизма.

Могут ли в одном человеке ужиться коммунист и либерал? Я утверждаю: могут. Если тот и другой — либерал и коммунист — не фанатики, не фундаменталисты, не догматики. И опять же я сошлюсь на ближайший пример — на самого себя. Я могу считать себя либералом, потому что вот уже тринадцать лет живу и действую в условиях свободы и рынка и мне удается быть успешным, мне нынешние времена в принципе нравятся. Я говорю «в принципе» потому, что многое в российской действительности мне отвратительно и я с тоской вспоминаю о некоторых великих достоинствах социалистического прошлого. Я верю в компромисс, в возможность конвергенции социализма и либерализма. Более того, берусь утверждать, что иного варианта у человечества, оказавшегося на краю пропасти, уже нет. Необходим философский реализм, реалистическая философия, когда вынуждены вступить в диалог и найти общий язык вера и наука, рынок и плановость, сила и справедливость, богатство и бедность, война и мир. Я имею в виду силы и институты, их руководителей, стоящих за этими понятиями. «Или все спасемся, или все погибнем».

Если считать, что Зиновьев коммунист, то справедливо сказать, что он и либерал. Иначе он перечеркивает самого себя, отчаянно борющегося за свое право думать и говорить то, что он хотел, жить так, как он прожил всю свою жизнь... Если из противоречия извлечь ненависть, то мыслимое враждебным может оказаться соединимым. Для этого люди должны не только прекрасно мыслить, но иметь прекрасные сердца, наполненные любовью и добротой к человеку и пониманием: или договоримся, или погибнем. Нереально? Романтично? Да. Но именно на поле вынужденного романтизма нас ждет спасение.

О судьбе социалистического идеала я думаю то же самое, что тридцать и двадцать лет назад. Идеал социальной справедливости, хотя бы относительного социального равенства и братства, неистребим и вечен. С уничтожением СССР и большинством других соцстран этот идеал заметен потускнел, но не исчез. Вся Европа в известном смысле представляет континент социализма. Ультралибералы считают США самой социалистической страной в мире. Конечно, во всех этих оценках много пустой риторики, но есть и правда. А вот социал-демократический Коминтерн, социал-демократические партии во многих странах — это действительный факт нынешней реальности. А недавно произошедшая национализация нефтяных и газовых месторождений в Боливии и Венесуэле? Это явный знак того, что латиноамериканский континент очень скоро может превратиться в вулкан социализма.

— Можно ли было, на Ваш взгляд, провести модернизацию советского общества без тех катастрофических и экономических социальных последствий, которые в результате произошли?

— Осуществить любую реформу без потрясений и ошибок, конечно, невозможно. Но так, как сделали это Горбачев и Ельцин... Небывалая в мире ошибка, небывалая в мире цена за реформы. Сколько бы ни пыжились, каждый из них, доказывая свое величие, неизбежность отступлений от якобы имевшихся у них «правильных» замыслов. Мне, например, ясно одно и главное: в

обоих случаях страна оказалась в слабых руках безответственных людей.

По этому поводу я написал недавно небольшое стихотворение.

Ах, ты Русь — без конца и без края —
Что ж творишь ты, глумясь над собой?
Ну, а я-то — зачем я рыдаю
Над твоей непутовой судьбой?

Все-то грусть и мечта тебя манят
В неизвестность и светлую даль...
Попутру отыскал я в тумане
Твою темно-вишневую шаль...

И откуда в тебе эта «жаба»,
Словно злая болезнь завелась?
И опять ты, как пьяная баба,
Не тому мужику поддалась.

И пьяна-то была ты не шибко,
Ну, а он был паскуда и враль...
...Небывалая в мире ошибка.
Безутешная в сердце печаль...

— **Каким Зиновьеву в последние годы виделось будущее России, и как он оценивал ее настоящее?**

— На будущее России и русского народа Александр Александрович смотрел весьма мрачно. Он считал, что Россия будет развалена совместными усилиями изнутри и извне. На Путина он смотрел с надеждой. И я согласен с ним. В последние два года происходит

никем в мире не решавшиеся проблемы. Мы вновь первопроходцы. Выход один: правильно формулировать задачи и находить оптимальные пути их решения.

У Зиновьева не было, насколько я знаю, никакой доктрины развития России. Другое дело, что он часто говорил о необходимости разработки новой общественной идеологии, считал, что создал собственную теорию социализма и свою теорию капитализма. Мы собирались обсудить этот вопрос на каком-нибудь заседании Русского интеллектуального клуба. Возможно, мы это сделаем, хотя в принципе на эту тему уже исписаны горы бумаги.

— **Все знают Вас как успешного ректора, Президента Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, но Вы, оказывается, еще и исполнитель романсов... Вот и выходит, что широко развитый человек чаще добивается успеха?**

— Я бы лучше сказал так: я — ректор успешного вуза, в чем, разумеется, есть и моя доля заслуги. По итогам Всероссийского конкурса качества образования в 2005 году, который проводился Министерством образования и науки РФ, наш университет занял первое место. Это — прекрасный показатель! Ведь из 80 вузов-участников этого конкурса, среди которых всего два вуза — негосударственные, была выделена десятка лучших, а из ее состава — четыре вуза стали лауреатами. В этой четверке мы — первые.

Однако ставить успехи в управлении вузом в прямую связь с исполнением романсов я бы не стал. Сталин, между прочим, в юности писал хорошие стихи, а Гитлер был художником. Главное в управлении — насколько морален, добродетелен человек, какие цели он ставит и какие средства использует в их достижении. Утверждаю: политика и мораль — вещи совместные... Да, я люблю музыку, немножко пою, люблю спорт, пишу стихи — на днях вышел сбор-

— Заветы оставляют люди, уходящие на тот свет или покидающие свой пост. Я пока никуда не собираюсь. До истечения ректорских полномочий у меня еще много лет. Дай бог здоровья...

Системе российского образования ничего пожелать не могу, кроме того, чтобы она стала именно Системой, а не конгломератом образовательных заведений, как ныне, не этаким сундуком, в котором в кучу свалены старое барахло, новомодные никчемушки, дорогие вещи и подлинные драгоценности. Органы управления образованием должны разложить все элементы системы по своим местам, а кое-что просто выкинуть на помойку. Надо решительно поддерживать те вузы, независимо от их организационно-правового статуса, и тех ректоров, кто не болтает о качестве образования, а действительно старается его повысить и добивается успехов.

Что касается реформы образования, то я по-прежнему считаю, что она подчинена второстепенным и третестепенным вопросам типа ЕГЭ, съедает огромные деньги, вносит дезорганизацию в образовательный процесс, отвлекает внимание от главного: содержания и предмета образования, где таятся главные резервы качества.

Я, конечно, за то, чтобы использовать все лучшее, что есть в европейском и американском образовании. И только. Но — никакого копирования и слепого подражания. Я знаю университеты США, Канады, Швеции, Франции, Китая и многих других стран. За последний год я бывал в университетах Брюсселя, Барселоны, Парижа, Оксфорда. Нет там ничего сверхчеловеческого, кроме того, что это старые университеты с богатыми традициями и хорошим бюджетом. Стоит сказать, что многие профессора в Европе очень нервно реагируют на Болонский процесс, жалуются на резкое падение качества образования из-за снижения качества исходного материала — абитуриентов, что является, прежде всего, падением

МЫ ДОЛЖНЫ ПЕРЕУМНИТЬ ЗАПАД

нечто, что вселяет надежду на возвращение сильной и целостной России. Наша страна ни в каком смысле не имеет права находиться в роли гонимого пса у ноги «охотника», в роли которого ныне выступают США. Вот это гибельный путь. Коль у нас сегодня не хватает сил, чтобы в полной мере противостоять США и их союзникам, то, как правильно говорил Зиновьев, «мы должны переумнить Запад». Это вполне возможно. Именно поэтому, видимо, Зиновьев не раз говорил, что был бы рад на сей раз ошибиться в своих прогнозах.

— **А как выходить из того затяжного кризиса, в котором оказалась страна?**

— Это вопрос, на который я для себя ответил в самом начале так называемых реформ в книге «Куда идти России», а потом размышлял все последующие годы. Назову только наиболее крупные работы: «Молодежь и молодежная политика» (2000 г.), «Образовательная революция» (2002 г.), «Негосударственные вузы: кризис самоидентификации» (2004 г.). Только что вышли сразу три книги: «Между будущим и прошлым. Социальная философия о Происходящем», «Образование. Молодежь. Человек» — сборник некоторых наиболее серьезных статей, опубликованных за последние пять лет, а также книга «Главный противник» — документы внешней стратегии и политики США. 1945-1950 гг. с моей большой вступительной статьей, в которой на основе анализа этих некогда совершенно секретных документов, а также истории холодной войны и постсоветского этапа, я показываю, что отношение США к России, также как и некогда к СССР, остается в сущности своей потребительски-паразитическим с налетом плохо скрываемых презрительности и враждебности. Пересказывать свои взгляды на будущее России я не стану — это попросту невозможно. Коротко скажу, что в последние два года и особенно месяцы Президент РФ Владимир Владимирович Путин говорит и делает именно то, что необходимо для возрождения нашей страны. Еще не все и не так решительно, как хотелось бы, но — лед тронулся.

Решение демографической проблемы тянет за собой весь удел социальных вопросов, как минимум тех, которые обозначены как Национальные проекты. Обеспечение национальной безопасности, в свою очередь, требует существенного пересмотра подходов и приоритетов во внешней стратегии и политике. Если власть делает серьезные шаги по этому пути, это поднимет общенародный дух, вдохновит людей. А мы знаем, на какие жертвы и подвиги способен российский народ и прежде всего русский, когда речь заходит о защите Отечества.

Лично я вдохновлен Посланием Президента РФ Федеральному собранию и говорю: «Ура, Путин!.. Но это — только начало. Вперед и смелее!».

— **В ельцинской конституции записано, что государственная идеология нам не нужна. Так ли это на самом деле? Какой, в самых общих чертах, представлялась Зиновьеву доктрина развития России?**

— Это, конечно, глупость. Коммунизм — идеология. Либерализм — идеология. Социал-демократизм — идеология. Консерватизм — идеология. И так далее. Разные по содержанию, всеохватности и глубине, но все это — идеологии. Без внятной системы значимых для общества идей не может жить и развиваться никакая организация. Даже промышленная корпорация, вуз должны иметь некую внятную концепцию развития. Тем более — государство, партия и т. п.

Это ложь, что у российского государства нет идеологии. Была и есть — идеология либерализма. Власть не осмеливалась произнести это вслух, потому что это были не просто либеральные реформы, а разрушение страны под флагом ультра, сверхлиберальных идей и лозунгов, осуществлявшиеся по указке США такими дикарями либерального фундаментализма как Гайдар, Чубайс, Кох и группа олигархов, котормы, в принципе, глубоко наплевать на всякую идеологию — главное, чтобы не мешали воровать и обогащаться.

Что касается меня, то я считаю, что Россия, тем не менее, уже так далеко ушла в либерализм, что говорить о возврате назад и не следует, и невозможно. Даже какой-то слишком крутой поворот может привести к новым катастрофам. России следует идти по пути умеренного социального либерализма. Вот, кстати, момент философского реализма: классический либерализм не озабочен социальными проблемами, а тут предпринимается попытка соединить несоединимое «Социальный либерализм», что звучит почти как «социалистический либерализм». Парадокс? Абсурд? Фантастика? Нет, реализм. И Россия уже двинулась по этому пути. Другое дело, что впереди нас вновь ожидают совершенно новые, вновь еще

ник моих стихов и песен на мои стихи, написанных, в том числе, такими знаменитыми композиторами как Владимир Шаинский, Марк Минков, Георгий Мовсесян.

Но широко развитый человек (тут Вы правы) все же чаще добивается успеха. Ректор университета должен быть широкообразованным человеком по определению, ибо этого требуют объем и предмет управления: профессора и преподаватели как высокообразованные люди, огромное разнообразие специальностей и дисциплин, преподаваемых на различных факультетах. «Никто не обнимет необъятного», — это верно. Но чтобы грамотно управлять высокоинтеллектуальными людьми и такими сложными и многообразными процессами, надо быть универсалом, я бы сказал, выдающимся дилетантом (слово дилетант в переводе с латинского — знающий). В древности звание дилетанта было почетным.

В МосГУ на 8 факультетах обучается сейчас около одиннадцати тысяч студентов и почти 800 аспирантов. Замечу: 80 процентов — это студенты очного отделения; у нас не было и нет ни одного филиала. Действуют шесть докторских и один кандидатский спецсовет, Колледж, Институт гуманитарных исследований, в котором семь Центров, в том числе, Центр имени А. А. Зиновьева, Международный институт ЮНЕСКО, Русский интеллектуальный клуб.

Уж если говорить обо мне как успешном ректоре, то успешно руководить вузом вот уже 13 лет мне, скорее всего, помогает мое разнообразное образование. Мое первое образование — техник-механик и инженер-механик плюс два года учебы в танковом техническом училище. Я изучал точные и естественные науки, технику 12 лет... Знаю журналистику не только как человек, много публиковавшийся в газетах и журналах, но и как главный редактор всесоюзного журнала. У меня есть специальность «дипломат» — я закончил Дипломатическую академию Министерства Иностранных дел СССР. Кандидат исторических наук, доктор философских наук. Заведовал отделом научно-исследовательского центра, был заместителем директора и 10 лет — директором этого центра. Опубликовал более 20 книг и свыше 500 статей, в том числе и по вопросам образования. Именно поэтому в управлении вузом для меня в принципе нет больших тайн ни в одной из областей, которыми я управляю. Другое дело, что во всяком деле есть тонкости и детали, которые я знаю плохо или не известны мне вообще. Но у меня прекрасные заместители, которые прекрасны в том числе и потому, что знают: мне «втереть очки» невозможно.

— **И, наконец, Ваш завет России, ее системе высшего образования.**

качества обучения в школах, и не хотят внедрять американские стандарты образования.

Давайте же и мы, русские, уважать себя — свой ум, свой опыт, свои традиции; верить в то, что российское образование и сегодня (не говоря уж о вчерашнем, советском) не такое плохое, как нам пытаются не без умысла внушить некоторые западные «коллеги» и некоторые российские предприниматели, которым нужны не умные, всё понимающие работники, а хорошо натасканные «шурлутики» и «винтики», которых сегодня принято называть «специалистами».

Жить в мире повсеместного хаоса, ускоряющихся перемен, все большей неопределенности и все меньшей предсказуемости, сопротивляться манипуляциям сознанием может только действительно образованный человек. И это — не узкий «специалист», не «человек-винтик», «человек-элемент», «человек-функция». Понимание Сложности, постижение Сущностей и Смыслов происходящего в мире — вне компетенции таких людей.

Для понимания Происходящего и успешной жизни необходимы универсальность знаний, социальная мудрость и благосклонность. Образованность человека — это то, что остается, когда все выученное и сданное им в школе и вузе забывается. Что же остается? Способность к творчеству, понимание незаместимой ценности знания, представление о том, какие знания нужны в каждый данный момент, где и как их найти.

Именно такой образовательный идеал и реализует Московский гуманитарный университет. Наша цель — действительно образованный человек с действительно высшим образованием. Мы хотим образовывать человека не только знающего, но и понимающего, не только обученного, но и воспитанного. Мы готовим человека не только к работе, а к долгой жизни, в течение которой он может поменять много работ и всякий раз обрести себя вновь благодаря тем качествам, которые были заложены в нем в «Альма Матер».

Миссия эта — крайне трудная. Но мы не ждем, когда кого-то из великих людей посетят великие мысли и нам скажут, что и как делать. Мы думаем сами и действуем, неизменно добывая успеха. Большие изменения и победы начинаются с маленьких инициатив. Зажечь во мраке свою Звезду — дело каждого учебного заведения.

На снимке: Александр Зиновьев и Игорь Ильинский.

P.S. Пользуясь случаем, редакция «Вузовского вестника» поздравляет Игоря Ильинского, члена редсовета нашей газеты с 70-летием. Здоровья Вам, удачи и творческого долголетия!